

Сравнительный анализ концепций военной безопасности Норвегии и Дании в Арктическом регионе

Игорь С. Дорошенко

*Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,
is.doroshenko@gmail.com*

Аннотация: рост интереса западных стран к арктическому региону повышается с каждым новым заявлением о резком изменении климата и таянии ледников Северного Ледовитого океана. Помимо угроз, связанных с экологической обстановкой в арктической зоне, желание участвовать в изучении и разработке шельфов (шельф — это прибрежная зона, так что не вижу смысла использования «прибрежный» в этом случае), потенциальная возможность активно использовать морские пути региона как арктическими, так и не-арктическими государствами, создает угрозу безопасности стран Северной Европы. Под критерии прибрежных государств, которые, в случае эскалации напряженности будут находиться в эпицентре регионального конфликта в Арктике, попадают Норвегия и Дания. Именно поэтому анализ уровня военной безопасности этих двух стран, на фоне усиления конфронтации между Россией и Западом и изменения климатической обстановки в регионе, является актуальным, но прийти к необходимому уровню обороноспособности и обеспечению безопасности государственных границ и зон исключительных экономических интересов в условиях низких температур - нелегкая задача. В данной статье рассматривается норвежский и датский подходы к новым вызовам военной безопасности в арктическом регионе. В работе была исследована доктринальная основа военной безопасности, главные документы, формирующие концепции безопасности двух стран в арктическом регионе, а также отчеты министерств обороны и обзоры научных институтов военной деятельности в Арктике.

Для сравнения было выбрано три направления выработки политики прибрежных стран в вопросах военной безопасности. Во-первых, это отношения с США, как с лидером североатлантического альянса, что позволяет определить значение Норвегии и Дании в построении безопасности НАТО на северном направлении. Во-вторых, рассмотрены отношения с ЕС и отдельно со странами Северной Европы, что дает возможность определить уровень вовлеченности европейского сообщества в вопросе обеспечения безопасности Арктики. В-третьих, отношения с Россией, как обладателем самого большого военного контингента на северных широтах среди стран членов Арктического совета, что дает возможность проанализировать возможное развитие российско-норвежских и российско-датских отношений, в частности, речь идет о поиске диалога по сохранению безопасности региона. В конце каждого подраздела приведены выводы о выбранных векторах

политики безопасности, в заключении дана оценка нынешнему положению обороноспособности Дании и Норвегии, а также рассмотрено влияние совместных учений НАТО на ведение арктической политики России, с целью показать роль прибрежных государств в данном контексте.

Ключевые слова: военная безопасность, Северная Европа, Арктика, Дания, Норвегия, прибрежные государства

Для цитирования: Дорошенко И. С. Сравнительный анализ концепций военной безопасности Норвегии и Дании в Арктическом регионе. *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(4):336-346. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-4-336-346

Comparative analysis of military security policy of Norway and Denmark in the Arctic region

Igor S. Doroshenko

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,
is.doroshenko@gmail.com*

Abstract: The interest of Western countries in the Arctic region is growing with each new statement about the sharp climate change and the melting of the Arctic Ocean's glaciers. In addition to the threats related to the environmental situation in the Arctic zone, the desire to participate in shelf research and development, the potential of using the sea routes of the region by both the Arctic and non-Arctic states creates threats to the security of the Nordic countries.

The coastal states, which in case of the escalation of tensions will be in the midst of a regional conflict in the Arctic, are Norway and Denmark. Therefore, the analysis of a level of Norwegian and Danish military security against a backdrop of increasing confrontation between Russia and West and changing climate situation in the region is urgent. Nevertheless, to ensure a necessary level of defence capability as well as security of borders and zones of exceptional economic interests in the conditions of low temperatures is not so easy. This article examines the Norwegian and Danish approaches to the new military security challenges in the Arctic region. The paper contains examination of the doctrinal basis of military security along with the main documents that form the security concepts of the two countries in the Arctic region, and the reports of the defense ministries and scientific institutions surveys of military activities in the Arctic.

Three directions of coastal countries' policy making in the issues of military security were chosen for comparison. Firstly, the relationships with the USA, the leader of the North Atlantic alliance, which allow us to determine the significance of Norway and Denmark in building NATO security in the north. Secondly, the relationships with the EU and separately with the Nordic countries are considered. This case shows the level of involvement of the European community in the issue of ensuring the Arctic security. Thirdly, the relationships with Russia which has the largest military contingent in the northern latitudes among the members of the Arctic Council, are reviewed. That gives an opportunity to analyze the possible development of Russian-Norwegian

and Russian-Danish relationships, particularly the dialogue on maintaining security in the region. At the end of each subsection the author highlights the main findings on selected vectors of the security policy. In conclusion, the assessment of the current defense capability of Denmark and Norway is given, as well as the impact of NATO joint exercises on Russia's Arctic policy making is considered in order to highlight the role of coastal states in this context.

Keywords: Military security, Nordic countries, the Arctic, High North, Denmark, Norway, Coastal countries

For citation: Doroshenko I. S. Comparative analysis of military security policy of Norway and Denmark in the Arctic region. *Post-Soviet Issues*. 2017;4(4):336-346. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-3-336-346

ВВЕДЕНИЕ

Рост интереса западных стран к арктическому региону повышается с каждым новым заявлением о резком изменении климата и таянии ледников Северного Ледовитого океана. Помимо угроз, связанных с экологической обстановкой в арктической зоне, желание участвовать в изучении и разработке прибрежных шельфов, потенциальная возможность активно использовать морские пути региона как арктическими, так и неарктическими государствами, создает угрозу безопасности стран Северной Европы. Под критерии прибрежных государств, которые, в случае эскалации напряженности будут находиться в эпицентре регионального конфликта в Арктике, подпадают Норвегия и Дания, именно поэтому анализ уровня военной безопасности этих двух стран является актуальной темой для научной работы.

Статус «прибрежных государств»: внутренние морские воды и территориальное море (12 морских миль), право вести хозяйственную деятельность в их исключительных экономических зонах (200 миль), также право на разведку и разработку континентального шельфа делают Норвегию и Данию весомыми игроками на арктической арене. Однако, отсутствие военных кораблей, сконструированных и оборудованных

для плавания в арктических льдах, отсутствие частей ВДВ [1], делает из прибрежных стран уязвимую цель для потенциальных агрессоров.

По заверению заместителя помощника Госсекретаря США по вопросам исследования океанов, международным природоохраным и научным делам Дэвида Балтона, вероятность военного конфликта между РФ и США в арктическом регионе маловероятна. Однако, на фоне усиления конфронтации между Россией и Западом и изменения климатической обстановки в регионе, вопрос обеспечения безопасности прибрежных стран является актуальным, но прийти к необходимому уровню обороноспособности государственных границ и зон исключительных экономических интересов в условиях низких температур — нелегкая задача [2]. В данной статье рассматриваются норвежский и датский подходы к новым вызовам военной безопасности в арктическом регионе.

КОНЦЕПЦИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НОРВЕГИИ

Роль Норвегии в процессе эскалации напряженности в арктическом регионе является ключевой, так как она является активным защитником интересов Североатлантиче-

ского альянса в Арктике и имеет водную и сухопутную границы с Россией [3].

Военная стратегия Осло на Крайнем Севере была впервые определена в декларации норвежского правительства по вопросам внешней политики от 4 февраля 2007 года (The Soria Moria declaration on international policy). В этом документе ставилась задача «усилить норвежское военное присутствие и укрепить суверенитет на Севере, включая постоянную готовность норвежских вооруженных сил к чрезвычайным ситуациям экологического характера, а также укрепление потенциала Службы береговой охраны по контролю за природными ресурсами и готовности к чрезвычайным ситуациям». Позднее, декларация получила свое развитие и дополнялась в 2009 и 2014 гг., вопросы безопасности и норвежского суверенитета в Арктике оставались приоритетными.

Стоит отметить, что смещение акцента норвежской военной стратегии на Арктику привело к передислокации штабов ВС Норвегии на север. В августе 2009 г. штаб оперативного командования ВС был перенесен из Ятты (Jättå) на юге страны в Рейтан (Reitan), базирующийся в окрестностях Боде в Заполярье. Тем самым, Норвегия стала первой страной, разместившей командование ВС в арктических широтах. Последние обзоры военной активности показывают, что основное внимание уделено самой северной области Финмарк, где Норвегия граничит с Мурманской областью РФ [4].

Сотрудничество Норвегии и России в Арктике выстраивалось постепенно. Знаменательным событием стало заключение соглашения в 2010 г. между двумя странами об окончательной делимитации в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане после 40 лет переговоров. Решения вопроса границ способствовал сотрудничеству двух стран, но с началом украинского кризиса, который совпал с приходом к власти ново-

го норвежского правительства (Консервативной партией и Партией прогресса), сотрудничество в первую очередь в военной сфере, было заморожено. В сложившейся нестабильной ситуации, норвежские консерваторы решили внести поправки в военную политику, которые в значительной степени были сосредоточены на активизации в Арктическом регионе, что наблюдается до сих пор.

Норвегия является проводником интересов стран Запада в Арктике, в свою очередь это подразумевает жесткую позицию во внешней политике государства в регионе относительно попыток других прибрежных арктических государств разработать механизмы использования ресурсов континентального шельфа. Политика Осло также направлена на восстановление сплоченности НАТО в период продолжающегося кризиса, который связан не только с неопределенностью в отношении политики России, но и с углублением разногласий внутри НАТО после критики альянса со стороны американского Президента Дональда Трампа.

С 2006 г. норвежские и другие союзнические войска НАТО проводят двухгодичные широкомасштабные учения «Холодные вызовы» в северной части Норвегии. Они направлены на неспецифические угрозы в холодных условиях, и являются хорошим тренировочным лагерем для подготовки потенциальных арктических операций [5]. В 2013, 2015 и 2017 гг. Норвегия была ведущей страной крупных военных учений на севере Скандинавии, «Arctic Challenge» в непосредственной близости от российских границ. Двухстороннее сотрудничество Норвегии и США в военном вопросе также накладывает свой «отпечаток» на российско-норвежские отношения, так в июне 2017 г. было объявлено о расширении военного сотрудничества Норвегии и США. Согласно информации новостного портала

“SOFREP”, проведение на территории Норвегии учений американских морских пехотинцев продлятся до конца года. Российское посольство в Осло выразило озабоченность по данному вопросу, но реакции со стороны норвежского МИДа не последовало.

Анализируя обзор военной стратегии «Норвежские вооруженные силы в переходный период», представленный Правительством Норвегии в 2016 г., можно сделать вывод, что акцент с единственного потенциального агрессора (России) смещается на построение обороноспособности своих границ от любых возможных угроз, в силу нарастающего конфликта интересов не только между Россией и Западом, но и остальных приактических государств. По заявлениям официальных представителей власти Норвегии прослеживается стремление избегать открытых конфликтов с Россией и стараться снизить напряженность в отношениях после очередной активности натовского контингента. Так, Премьер-министр Норвегии Эрна Сульберг выразила позицию правительства о том, что оно уведомляет Москву о любых военных учениях, которые собирается проводить, а также выражает надежду на низкий уровень напряженности в регионе и минимальное военное присутствие.

КОНЦЕПЦИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДАНИИ

Позиционируя Данию как арктическое государство, в первую очередь стоит отметить, что речь идет об автономии на острове Гренландия. Именно Гренландия, является фактором, за счет которого Данию можно причислить к арктическим государствам наравне с Норвегией. Остров представляет интерес не только для научных исследований и добычи полезных ископаемых, но и в качестве опорного пункта для возможной передислокации вооруженных сил страны,

что отображено в стратегических соображениях построения обороны в Арктике.

Доктринальные основы арктической стратегии Копенгагена, включая ее военный компонент, были определены в Стратегии Королевства Дания в отношении Арктики на 2011–2020 гг. В качестве основных направлений деятельности Дании стратегия устанавливает:

- обеспечение мирной, защищенной и безопасной Арктики (приоритетное использование норм международного права, усиление безопасности судоходства, осуществление суверенных прав);
- достижение самообеспеченного роста и развития (применение наивысших стандартов при разработке месторождений, использование возобновляемых источников энергии, устойчивая эксплуатация биоресурсов, рост и развитие на основе научных данных, активное вовлечение в международную торговлю);
- содействие развитию при бережном отношении к климату, окружающей среде и природе Арктики (расширение знаний о последствиях изменения климата, защита природной среды и биоразнообразия);
- тесное международное сотрудничество с иностранными партнерами (поиск глобальных решений для глобальных вызовов, расширение регионального сотрудничества, обеспечение национальных интересов на двусторонней основе).

Помимо общей стратегии, вопросы безопасности были рассмотрены в оборонном соглашении на 2010-2014 гг., где основное внимание уделялось рационализации существующих командных структур путем слияния командования Фарерских островов и командования Гренландии в общее арктическое командование со штаб-квартирой в Нуук (Гренландия). Это также привело к ряду инициатив, направленных на охрану окружающей среды на море.

В дополнение, в 2012 г. было разработано оборонное соглашение на 2013-2017 гг., в котором также акцентировалось внимание на Арктике. Соглашение предполагает широкие инвестиции в обороноспособность Гренландии вовлечение местного населения в деятельность Вооруженных сил. 8 декабря 2016 года датское правительство, социал-демократы, датская социал-либеральная партия и датская народная партия заключили соглашение об укреплении будущих миссий и задач Министерства обороны Дании в Арктике. Вместе с соглашением был обнаружен ряд рекомендаций правительства.

Основными рекомендациями является оптимизации имеющихся возможностей, а не приобретение новых единиц военной техники, таких как дополнительные суда и летательные аппараты, увеличение финансирования на наблюдение, коммуникации и поисково-спасательные подразделения. Премьер-министр Ларс Локке Расмуссен обещал выделить 800 миллионов крон на расходы по обеспечению безопасности в 2017 г., пишет агентство Bloomberg, однако дефицит бюджета в Дании уже близок к бюджетным ограничениям ЕС и увеличение расходов на оборону не пройдет незаметно.

Повышение налогов с самым высоким уровнем налогообложения в Европе вызовет массу протестов, что делает 2% требование НАТО тяжелым бременем для страны, а решение разделить ответственность вместе с Норвегией за размещение натовского военного контингента для «сдерживания» России, сталкивает датское правительство с Москвой.

Второй отличительной чертой после автономности Гренландии и Фарерских островов, является членство ЕС. Когда число постоянных наблюдателей было значительно увеличено на саммите Арктического совета

в Кируне в 2013 г., заявление ЕС было заблокировано по разным причинам — как Канадой, так и Россией. Как и в случае с НАТО, роль ЕС в Арктике также может стать раздражительным фактором по отношению к России. Восприятие Россией статуса ЕС кардинально изменилось после введения санкций, поэтому любые попытки Дании включить ЕС в переговорный процесс по вопросам обеспечения безопасности в арктическом регионе может добавить напряженности в российско-датские отношения. Тем не менее, датские политики признают, что Россия в значительной степени действует прагматично в Арктике, особенно в ситуациях потенциального двустороннего разногласия — например, о территориальных претензиях в Северном Ледовитом океане.

Проанализировав основные документы, касающиеся военной безопасности двух стран, были выделены их позиции по нескольким направлениям:

Отношения с США: Королевства Норвегии и Дании входят в НАТО, имеют прибрежные территории в арктическом регионе и оба представляют интерес для США в вопросе построения противоракетной обороны. Дания и Норвегия фактически входят в НОРАД, которая обеспечивает противовоздушную и противоракетную оборону США и Канады на северном направлении. Эта инфраструктура традиционно связана с российско-американским ракетно-ядерным сдерживанием, продолжающимся со времен холодной войны [6]. Норвегия играет ведущую роль в крупных военных учениях на севере Скандинавии и тесно сотрудничает в военных вопросах с США. Основная задача военных сил Норвегии заключается в мониторинге воздушных и морских пространств арктического региона. Для реализации этой задачи, норвежским Министерством Обороны было при-

обретено пять новых морских патрульных самолетов P-8 Poseidon у компании Boeing. По сообщению Министра Обороны Инне Эриксона Шрейде (Ine Eriksen Søreide), самолеты будут стратегическим активом не только для Норвегии, но и для Соединенных Штатов. Это один из нескольких способов, с помощью которых Норвегия вносит вклад в коллективную безопасность НАТО.

Дополнительно, в ноябре в Норвегию придут первые истребители F35, с осени прошлого года норвежские летчики тренировались на авиабазе Люка в Аризоне, изучая новый самолет.

Размещение американских морских пехотинцев в Норвегии, приобретение американских самолетов и дальнейшее расширение ротационного взаимодействия подтверждает отмеченную в концепции военной безопасности Норвегии тенденцию выступать «северным форпостом» как НАТО, так и США в частности.

Дания принимает активное участие в военных учениях в арктическом регионе и сотрудничает с США в рамках НАТО. Альянс является главной опорой для обеспечения безопасности страны, помимо имеющихся обязательств, новое правительство объявило, что намеревается значительно увеличить расходы на финансирование в предстоящем многолетнем соглашении по обороне 2018-2022 гг. На национальном уровне политические переговоры с целью достижения этой цели и содействия коллективу безопасности Североатлантического союза уже ведутся. Согласно опросам Датского института международных исследований, дополнительные расходы на оборону будут приняты датчанами негативно, что вынуждает правительство Дании искать альтернативные выходы заручиться поддержкой в первую очередь США в вопросах безопасности. Таким выходом представляется Гренландия, для США остров

всегда представлял интерес с точки зрения обеспечения собственной безопасности. Однако, потеря доверия со стороны гренландского правительства к Дании, его желание провозгласить суверенитет, а также острый интерес Китая увеличить свое присутствие за счет инвестиций в Гренландию, мешают использовать «гренландскую карту» [7] в решении вопросов безопасности арктического региона.

Таким образом, заявленная в оборонном соглашении на 2013-2017 гг. задача инвестировать в безопасность в Гренландию не возымела должной реализации в силу ухудшений взаимоотношений Дании и Гренландии, новое соглашение будет разработано с учетом сложившейся ситуации, есть повод полагать, что Гренландия останется главным вопросом обеспечения безопасности в арктическом регионе.

Отношения с ЕС: Через все основные документы по безопасности Норвегии прослеживается намерение улучшить взаимодействие ЕС с НАТО, главными направлениями в этом процессе являются развитие отношений с отдельными членами Евросоюза в вопросах безопасности, содействие укреплению потенциала гражданского и военного кризисного управления в Европе, эффективному контролю за внешними границами, тесное сотрудничество полиции и разведки, а также меры по борьбе с радикализацией и интеграцией.

Для Норвегии Европа — это место, где закладывается экономическая основа безопасности и благосостояния страны, поэтому принято считать, что внешняя политика Норвегии начинается в Европе, и Министерство обороны Норвегии имеет долгосрочные проекты с европейскими странами, например такие, как постройка подводных лодок. Нынешний подводный флот Норвегии, класс ULA, достигнет своего лимита срока эксплуатации к 2028 г., в этой связи плани-

руется приобрести новые подводные лодки, которые будут готовы к 2026 г., желание сотрудничать выразила французская сторона.

НАТО, ЕС, ОБСЕ и Совет Европы составляют краеугольные камни европейской архитектуры безопасности. Норвегия участвует во всех этих организациях. Однако не являясь членом ЕС, она не может напрямую влиять на арктическую стратегию Евросоюза. Поэтому Норвегия делает акцент на двухстороннем сотрудничестве. Говоря об арктическом регионе, в первую очередь речь идет о членах ЕС Швеции и Финляндии. Помимо двухсторонних отношений для кооперации в регионе было создано Североевропейское оборонное сотрудничество (NORDEFCO), куда также входит Дания и Исландия [8].

Несмотря на то, что Королевство Дании выступает представителем интересов ЕС в Арктической пятерке стран, вопросы безопасности датское правительство предпочитает обсуждать в рамках НАТО и двухсторонних переговорах. В оборонном соглашении 2013-2017 гг. аббревиатура НАТО упоминается 29 раз, когда ЕС только единожды в обеспечении безопасности радио служб. Также стоит отметить, что Дания еще в 1993 г. проголосовала против включения в процесс построения совместной обороны Союза и не может участвовать в «разработке и осуществлении решений и действий Союза, имеющих оборонные последствия». На практике это означает, что Дания не может участвовать в военных операциях ЕС или в сотрудничестве по разработке и приобретению военного потенциала в рамках ЕС, также Дания не участвует в принятии каких-либо решений или планировании в этом отношении, что уравнивает ее с Норвегией.

Позиция европейского сообщества по вопросам безопасности в Арктике проявляется слабо, ЕС продолжает развиваться

как актор безопасности, особенно после Лиссабонского договора, расширяя свои возможности комплексного планирования безопасности в последние годы. Договор включает положения о взаимопомощи и солидарности, а также способствовало развитию общей политики безопасности и обороны (CSDP), но пока ни одна из проведенных операций под руководством данной инициативы не была направлена на арктический регион, в ЕС сферу безопасности в Арктике только начинают обсуждать.

Отношения с Россией: После присоединения Крыма все наработки в сотрудничестве по безопасности между Норвегией и Россией были заморожены, несмотря на это, прослеживается стремление избегать открытых конфликтов с Россией и стараться снизить напряженность в отношениях. В любом случае, Россия является потенциальным «агрессором» номер один в регионе и обязательства перед НАТО вынуждают Норвегию усиливать свое присутствие на северном направлении, тем самым обостряя российско-норвежские отношения, даже учитывая мнение, высказанное в обзорной военной стратегии Норвегии 2016 г., о том, что акценты смещаются, идет построение защиты от любых угроз, проявление военной активности в непосредственной близости от российской границы будет беспокоить Москву не меньше [9].

На данный момент, в Арктике поддерживаются прямые линии связи между норвежскими и российскими вооруженными силами, сотрудничество между береговой охраной и пограничниками, поисково-спасательное сотрудничество. Норвежская и российская береговая охрана работают конструктивно вместе в таких областях, как управление рыболовством, поиск и спасение в море.

Для датского правительства одной из приоритетных задач является поддержание диалога и сотрудничества с всеми страна-

ми, в том числе Россией, по вопросам безопасности в Арктике [10]. Основной упор приходится на Илулиссатскую декларацию, призванную сохранить Арктику как регион с низким напряжением. Дания отмечает, что Россия привержена к этой декларации и выражает надежду, на дальнейшее избегание конфликтов. Претензии на континентальный шельф будут решаться в правовом русле, как видно из позиций двух сторон, а совместные учения в рамках НАТО несет косвенное влияние на российско-норвежские отношения. Согласно изданной датским правительством в июне 2017 г. политике безопасности и международных отношений, Дания усилила свое посольство в Москве для обеспечения интересов в отношении политики безопасности в Арктике, что говорит о возможном налаживании отношений и транспарентности в арктическом регионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таяние льдов, увеличение периода навигации, новые возможности добычи полезных ископаемых в Арктике — все это заставляет всерьез обратить внимание на суровый регион и начать планомерно его осваивать. В силу своего географического положения, прибрежные государства имеют большие предпочтения с этого процесса, но для активного участия в освоении необходимо защищать и продвигать свой статус арктического государства, чем в последнее время занимается Норвегия и Дания.

Без помощи НАТО ни Норвегия, ни Дания не смогут обеспечить обороноспособность прибрежных территорий в полной мере. Норвежские вооруженные силы не обладают достаточными вооруженными единицами для патрулирования прибрежных районов — как с воздуха (без недавних приобретений эта задача выполнялась всего шестью морскими наблюдательны-

ми самолетами С-3 Ориона), так и с моря (в распоряжении Береговой охраны Норвегии — 15 кораблей, большинство из которых на службе уже более 30 лет). Проблемы связаны также с тем фактом, что норвежские военные претерпели значительное сокращение в предыдущие годы и некоторые должности в профессиональной военной службе остаются вакантными. Для проведения реформ по данным направлениям необходимы ощутимые финансовые вложения, однако требование НАТО ввести в 2014 г. норму минимальных военных расходов для членов альянса (2% от ВВП), которую Норвегия одна из немногих выполняет в полном объеме, не оставляет альтернатив норвежскому правительству, кроме как рассчитывать на натовские войска. В дополнение, эксплуатация обновленного воздушного флота подразумевает значительные расходы, если речь идет о постоянном мониторинге морских пространств.

В Дании нет отдельной береговой охраны, ее функцию выполняют датские вооруженные силы. Постоянный арктический потенциал Вооруженных Сил состоит из двух кораблей инспекции класса Thetis с вертолетами Lynx на борту, двух военных судов класса Knud Rasmussen, одного патрульного резака класса Agdlek (который, согласно отчету Министерству обороны Дании, вскоре будет заменен на судно класса Knud Rasmussen), который патрулирует только небольшой участок восточной части Гренландии, что говорит об ограниченности в функционале датских вооруженных сил. Помимо НАТО, Дания представляет интересы ЕС и это накладывает двойную ответственность за сохранение мирного сосуществования как с соседями, не входящими в блок НАТО, так и скептически настроенным к ЕС Норвегии и Канаде, не говоря уже о российско-датских отношениях по арктическим вопросам.

Для России точечная милитаристская активность в виде закупок новых самолетов для береговой охраны Норвегии или обновление патрульных кораблей Дании не играет весомую роль, однако совместные учения НАТО и постепенное стягивание систем ПРО у российских границ вызывает закономерную обеспокоенность Москвы. Защита северных границ является весьма чувствительным вопросом для России, относительно быстрый и доступный способ нанести ракетные удары по территории страны через северные широты обуславливает высокий уровень обороноспособности, к которому российские вооруженные силы только стали приближаться за последние годы.

Дания и Норвегия стремятся лишний раз не провоцировать Россию своими действиями в арктическом регионе, однако натовский блок имеет определенные планы на прибрежные государства и не собирается их менять. Несомненно, американский президент Дональд Трамп своими заявлениями о нецелесообразности финансирования НАТО за счет американского бюджета «распорядился» уверенностью в рядах альянса, но за неимением возможности обеспечить обороноспособность своими силами, по крайней мере, в ближайшее время, а также в связи с отсутствием каких-либо эффективных во-

енный союзов Северной Европы, скандинавские приграничные государства вынуждены принимать агрессивно настроенную военную политику НАТО, что негативно воспринимается как жителями Гренландии, так и норвежскими северными губерниями Трумс и Финмарк.

Говоря о климатической обстановке, стоит отметить, что реальные изменения разнятся с ожиданиями от данных изменений и в большей степени заявления ученых о резком потеплении и таянии ледников искусственно «раздуты» СМИ. Информация о долгосрочных перспективах продвигает развитие судостроения, навигационных систем, разработку экипировки для жизнедеятельности в условиях крайнего севера. Последние успешные учения по запуску ракеты «Булава» на Северо-Западе России с ядерной подлодки «Юрий Долгорукий», которая поразила цель на другой стороне страны, разработка универсального многоцелевого патрульного корабля арктической зоны проекта «23550», заказанного специально для ВМФ России, высадка российских военных парашютистов за полярным кругом — все это лишний раз доказывает серьезные намерения России закрепиться в регионе. Суровые климатические условия играют все меньшую роль в достижении данной цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wezeman S. T. Military capability in the Arctic: a new cold war in the high north? Stockholm: SIPRI Background Paper; 2016. pp 12-13.
2. Зонн И. С., Жильцов С. С. Арктическая гонка: захватить и разбудить. Москва: Восточная книга; 2013. 264 с.
3. Жильцов С. С. Основные этапы политики России в Арктике. В: Материалы XI Международной научной конференции «Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон» (Москва); 26 марта 2015 г.; Москва. Московский университет им. Витте; 2015. с. 22-37.
4. Семенов А. В., Жильцов С. С., Зонн И. С., Костяной А. Г. Арктическая геополитика и интересы России. *Образовательные ресурсы и технологии*. 2014; 5:3-13.
5. Saxi H. L. Norwegian and Danish Defence Policy in the Post-Cold War Period: A Comparative Study. Oslo: Department of Archaeology, Conservation and History University of Oslo; 2009. pp. 73-80.

6. Steinberg P. E., Tasch J. T., Hannes G. M. Contesting the Arctic: Rethinking Politics in the Circumpolar North. Oslo: I.B.Tauris & Co Ltd.; 2015. pp. 87-90.
7. Henriksen A. B.; Rahbek-Clemmensen J. N. The Greenland Card: Prospects for and Barriers to Danish Arctic Diplomacy in Washington. *Danish Foreign Policy Yearbook*. 2017;1:75-98.
8. Konyshov V. N. Contemporary military strategy of Norway in the arctic and the security of Russia. *National Interests: Priorities and Security*. 2017;2(13):353-368.
9. Жильцов С. С., Зонн И.С. Политика России в Арктике: современный этап. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология*. 2015;2:7-22.
10. Pezard St. Maintaining Arctic Cooperation with Russia Planning for Regional Change in the Far North. Santa Monica: RAND Corporation; 2017. pp. 50-59.

REFERENCES:

1. Wezeman S. T. Military capability in the Arctic: a new cold war in the high north? Stockholm: SIPRI Background Paper; 2016. pp. 12-13.
2. Zonn I. S., Zhiltsov S. S. Arctic Rush: Grab and Drill. Moscow: Vostochnaya Kniga; 2013. 264 p. (In Russ.)
3. Zhiltsov S. S. Main Stages of the Russia's Policy in Arctic. In. Proceedings of the XI International Scientific Conference "Modern Issues of Managing the Potential of Offshore and Coastal Zones (Moscow); March 26, 2015; Moscow. Moscow Vitte University; 2015. Pp. 22-37. (In Russ.)
4. Semenov A. V., Zhiltsov S. S., Zonn I. S., Kostianoy A. G. Arctic Geopolitics and Interests of Russia. *Educational Resources and Technologies*. 2014;5:3-13. (In Russ.)
5. Saxi H. L. Norwegian and Danish Defence Policy in the Post-Cold War Period: A Comparative Study. Oslo: Department of Archaeology, Conservation and History University of Oslo; 2009. pp. 73-80.
6. Steinberg P. E., Tasch J. T., Hannes G. M. Contesting the Arctic: Rethinking Politics in the Circumpolar North. Oslo: I.B.Tauris & Co Ltd.; 2015. pp. 87-90.
7. Henriksen A. B.; Rahbek-Clemmensen J. N. The Greenland Card: Prospects for and Barriers to Danish Arctic Diplomacy in Washington. *Danish Foreign Policy Yearbook*. 2017;1:75-98.
8. Konyshov V. N. Contemporary military strategy of Norway in the arctic and the security of Russia. *National Interests: Priorities and Security*. 2017;2(13):353-368.
9. Zhiltsov S. S., Zonn I. S. Russia' Policy in Arctic: Modern Stage. *Proceedings of the Peoples' Friendship University of Russia. Series Politology*. 2015;2:7-22. (In Russ.)
10. Pezard St. Maintaining Arctic Cooperation with Russia Planning for Regional Change in the Far North. Santa Monica: RAND Corporation; 2017. pp. 50-59.

Статья получена 08.10.2017

Received 08.10.2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Игорь С. Дорошенко, Аспирант, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, Остоженка, д. 53/2;
is.doroshenko@gmail.com

Igor S. Doroshenko, Post-Graduate Student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostogenka str., Moscow, Russia, 119992;
is.doroshenko@gmail.com